

«Не надо опасаться, что мы кого-то из русских хотим сделать чехом»

ИНТЕРВЬЮ С ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИМ ХРИСТОФОРом,
АРХИЕПИСКОПОМ ПРАЖСКИМ И ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ

8 декабря 2001 года исполнилось пятьдесят лет со дня дарования автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии. В связи с этим в октябре 2001 года Москву посетил высокопреосвященнейший Христофор, архиепископ Пражский и Чешских земель. С 12 по 15 октября он был гостем Московской Духовной Академии. 12 октября в актовом зале МДА им была прочитана лекция на тему «Истоки Православной Церкви в Чехии», а 14 октября он принял участие в торжественном праздновании престольного праздника Покровского Академического храма. Пользуясь случаем, мы попросили владыку Христофора рассказать нам о современном положении Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

— Владыка, скажите, пожалуйста, несколько слов о себе. Как проходило Ваше церковное служение до избрания на Пражскую кафедру?

— Я стал архиереем, когда мне было тридцать четыре года. Я не ожидал этого. Я был выпускником Московской Духовной Академии и в монахи постригался здесь, в Лавре, будучи еще студентом. Так что и сегодня, когда я приезжаю в Лавру, то чувствую себя дома. Я думал, что буду служить около покойного Блаженнейшего митрополита Дорофея много-много лет, до конца жизни как настоятель его кафедрального храма.

У меня всегда был хороший и добрый контакт с молодежью. Я создал группу молодых людей. Мы читали сочинения святых отцов, преподавали Закон Божий школьникам. И вдруг Блаженнейший приглашает меня к себе и говорит: «Ты будешь архиереем, потому что нам это нужно». Я стал отказываться. А он говорит: «Подумай, хочешь ли ты помочь Церкви или хочешь быть сам по себе?» Я подумал и на следующий день сказал ему: «Я

Архиепископ Пражский и Чешских земель Христофор

всегда хотел помочь Церкви. И готов выполнить послушание, которое Вы мне поручите как духовный отец».

И мне пришлось из столичного города уехать в Оломоуц, провинциальный город, который находится далеко от Праги. Здесь вначале я столкнулся с многими трудностями. Я даже язык не знал, ведь там, в Моравии, говорят

несколько по-другому. Это как здесь, в Москве говорят не так, как в других регионах России. И это чувствуется. Вот такие проблемы я встретил, но постепенно увидел, что в Оломоуце есть особая нужда в архиерейском служении, потому что власти долго не разрешали поставить сюда епископа. Кафедра вдовствовала более двадцати лет, и только в начале восьмидесятых годов разрешили покойному архиерейскому Никанору быть здесь архиереем, несмотря на то, что у него был советский паспорт. И он восстановил эту епархию. Он сумел добиться того, что из епархиального дома жители были расселены в другие здания, и создал хорошие условия для архиерейского служения. Когда я приехал на кафедру, то была даже квартира. А раньше квартиры не было, и владыка Никанор первое время жил в гостинице. Он очень пострадал за Православие. В то время в Оломоуце пребывал большой контингент советских войск, среди которых было много верующих. Но были и такие, которые не были крещены. И он начал крестить солдат и офицеров. Этим заинтересовалось КГБ, и его вынудили уйти. Он должен был попроситься на покой. И поэтому вдруг встал вопрос о том, кто будет на его месте архиереем. Синод, епископы и миряне избрали меня. И вот уже четырнадцать лет я служу архиереем. Из них двенадцать лет я находился на кафедре в Оломоуце.

В то время я с благословения моего духовного отца архимандрита Наума основал мужской монастырь в Грубе Вербке, на родине святителя Горазда. Мы купили там один домик, затем другой, устроили часовню. Монастырь этот небольшой. Там сейчас живет лишь три монаха. Также удалось открыть женский монастырь в селе Вилемов. Так что Оломоуц — это теперь духовный центр. Там очень интенсивно идет строительство и ремонт храмов, открыто отделение Прешевского православного факультета. И я благодарен Богу, что мне довелось там послужить. После смерти Блаженнейшего митрополита Дорофея я не думал, что займу его место. У нас были выборы, в которых принимали участие клирики и миряне. Было два кандидата. Жребий пал на меня. Это было в начале двухтысячного года. И вот уже почти два года я являюсь архиепископом Пражским и Чешских земель.

У нас еще с конца 1992 года Церковь административно разделена на две части: одна часть — в Чешской республике, вторая — в Словацкой. В Словакии административным главой стал архиепископ Прешевский Николай, а в Чехии административным главой стал архиепископ Пражский Дорофей. Владыка Дорофей являлся Председателем Архиерейского Синода и митрополитом Чешских земель и Словакии, то есть главой всей нашей Поместной Церкви. После смерти Блаженнейшего Дорофея, когда я стал архиепископом Пражским, были выборы нового митрополита. Нужно было решить, кто будет Председателем Синода и главой Поместной Церкви. На этих выборах я снял свою кандидатуру, ради моего возраста. Мне было сорок пять лет, а владыке Николаю Прешевскому — семьдесят три, и он очень пострадал за Православие во время униатского гонения. Он — защитник Православия, выдающийся деятель нашей Церкви, старейший архиерей. Поэтому я снял свою кандидатуру и

попросил всех делегатов Собора проголосовать за владыку Николая. В его лице я вижу мученичество и святость Церкви. Так все и вышло. Его выбрали митрополитом, и теперь центр нашей Церкви находится в Прешеве. Владыка Николай остался архиепископом Прешевским и стал при этом митрополитом Чешских земель и Словакии.

— Владыка, расскажите, пожалуйста, о состоянии Православной Церкви в Чешской республике. Сколько у вас верующих? Сколько храмов? Много ли духовенства?

— У нас во всей Поместной Церкви около двухсот приходов. Священников и церковнослужителей, то есть тех, кто трудится в Церкви, примерно столько же, то есть около двухсот человек. Храмов больше. Посчитать трудно, но я думаю, что до пятисот, если считать часовни и домовые храмы. В Чешской республике находится около шестидесяти из этих приходов. В Словакии — больше, где-то сто сорок.

Что касается количества верующих, то в этом году была проведена перепись населения в обеих государствах, но ее результаты еще не опубликованы. Известна лишь предварительная информация. Мы надеемся, что будет зафиксирован рост числа православных верующих. Перепись населения, проведенная в 1991 году тогда еще Чехословацким государством, зафиксировала около шестидесяти тысяч наших верующих. Но мы думаем, что нас больше, потому что тогда, десять лет назад, не все открыто признавались в том, что они верующие. Мы думаем, что сегодня в нашей Церкви около ста тысяч верующих. Это активных членов Церкви. Потому что есть и пассивные. Их тоже можно посчитать, но они воинствующей Церкви не нужны, потому что мы видели их только один раз, когда крестили, и второй раз увидим, когда будем отпевать, а может, и не увидим. Теперь стало модным погребение, так сказать, «без никого». Просто родственники отправляют друзьям и близким сообщение о том, что скончался такой-то человек. И все. Ни погребения, ни поминок. Раньше был крематорий. А теперь вообще ничего — это ужасно.

Вообще, современная Чехия — страна западная. Большинство ее жителей уже совсем неверующие. Большое влияние имеет образ жизни: прагматический, американский. Почти никому уже не нужны ни храмы, ни священнослужители. Этот процесс постоянно усиливается, и мне всегда радостно узнать, что в России такого еще нет, что американизм не достиг здесь таких масштабов, как на Западе, что большинство ваших граждан все-таки верующие, хотя не все они принимают активное участие в жизни Церкви. У нас этого уже нет. Такое положение дел открывает большие возможности для нашей миссионерской деятельности. Мы можем работать с людьми, которые ищут истину. Поэтому у нас вполне нормальные человеческие контакты с представителями других Церквей и вероисповеданий. Мы встречаемся на разных мероприятиях, которые организуют и политические, и церковные организации, прежде всего, конечно, римо-католические. Это самая многочисленная в Чехии конфессия. Но число римо-католиков за последнее десятилетие сократилось почти на миллион. Население Чеш-

ской республики составляет сегодня 10 миллионов человек, из них католиков около трех миллионов. А почти 60 процентов населения не принадлежат ни к какой конфессии и открыто называют себя атеистами. В связи с этим вести сегодня какую-то борьбу или стараться переманить верующих из другой Церкви никому не нужно, потому что верующих осталось очень мало. Мы все должны стремиться проповедовать Истину. Слава Богу, сегодня есть возможность открыто свидетельствовать об Истине.

— А как строятся Ваши взаимоотношения с государством? Оказывает ли государство какую-то финансовую поддержку Православной Церкви?

— Да, оказывает. У нас еще со времен Австро-Венгерского государства сохранился подход к Церкви как к части культурного наследия. Поэтому наша Церковь всегда принимала участие в делах Министерства культуры. И поэтому Министерство выделяет нам финансовую поддержку. Не только нам, конечно, но и всем официально зарегистрированным конфессиям. Так традиционно строились наши взаимоотношения с государством. Православная Церковь признана исторической Церковью, которая издавна существовала на этих землях. Историческими Церквями признаны и протестанты, так как они появились у нас еще в XVI-XVII веках, и лишь затем были изгнаны из Чехии. Зарегистрированные Церкви получают финансовую поддержку для выплаты жалования священнослужителям. Но средства эти весьма ограничены. И сейчас ведется подготовка нового закона о Церкви, в соответствии с которым Церкви, возможно, должны будут заключать договор с государством. Это уже введено в Словакии. Там зарегистрированная Церковь может договориться о поддержке с государством.

— Как сегодня строятся ваши взаимоотношения с Константинопольским Патриархатом? Как относится ваша Церковь к Томосу, который Патриарх Варфоломей издал в 1998 году?

— Наш Поместный Собор очень ясно в своем решении сказал, что этот Томос мы принимаем как подтверждение нашей автокефалии, полученной в 1951 году. Именно в 1951 году был издан Акт Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, который даровал автокефалию Чехословацкой Церкви. Мы считаем себя автокефальной Церковью именно с этого дня, 8 декабря 1951 года. Но нас, как, например, и Грузинскую Церковь не признавал Константинопольский Патриархат. Ведь автокефальной Грузинскую Церковь Константинополь признал только в 1991 году, лишь 10 лет назад! Им от этого вряд ли было хорошо. И нам не было хорошо, что нас не признавали. И не только Константинополь, но и все греческие Церкви: Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Кипрская и Элладская. Пять Церквей нас не признавали, Церквей древних и почитаемых. Поэтому сегодня мы рады, что появился этот Томос, и мы теперь признаны во всем мире как поместная автокефальная Церковь.

— Сегодня много граждан бывшего Советского Союза приезжают в Чехию на временное или постоянное

проживание. Наверное, Вы с ними сталкиваетесь. Приходят ли они в Ваши храмы?

— В Праге четыре православных храма. И все они сегодня полны народа, потому что к нам много приезжает людей из России и из других стран бывшего Советского Союза. Они приезжают не только для того, чтобы работать, но и для того, чтобы жить. Не только временно, но и постоянно. Есть много тех, которые женились или вышли замуж за граждан Чешской республики. Это очень интересно. Чехи, как я уже говорил, почти все сегодня атеисты. Но вот когда чешская девушка выходит замуж за человека православного из бывшего Советского Союза, она становится православной. Человек, воспитанный в русской православной традиции, стремится заключить церковный брак. Он хочет венчаться, крестить своих детей, принимать какое-то участие в жизни Церкви. Нам это очень помогает, потому что люди, создавшие такие семьи — это уже православные чехи. Они граждане нашего государства, ставшие православными. Мы этому очень рады.

Мы рады, что у нас дружественные отношения с Православной Церковью Московского Патриархата. Правда, к нам приезжают и раскольники из Киева, с Украины, с ними мы не поддерживаем никаких отношений. У нас, кстати, есть для выходцев из Закарпатья свой храм. Там служба совершается точно так же, как в Ужгороде. Там и проповедь говорится по-украински. И батюшка, который возглавляет здесь службу, может говорить и по-украински, и по-русски. Есть у нас и традиционная русская церковь. Русские эмигранты живут в Чехии уже семьдесят лет и еще с 1920-х годов имеют свой храм на Ольшанском кладбище в Праге. И в будущем, возможно, нужно будет строить и еще одну церковь для них, потому что эта уже не может вместить всех желающих.

— Вы вспомнили об Ольшанском храме. Совсем недавно до нас дошло печальное сообщение о том, что в сентябре этот храм был ограблен.

— Да. Я сразу же передал сообщение об этом во все газеты, чтобы русские знали и молились. Потому что этот храм — памятник русско-чешских контактов. Его создал первый премьер-министр Чехословацкого государства доктор Карел Крамарж. И Чешское государство является покровителем этого храма. Вместе с государством мы недавно сделали ремонт Ольшанского храма. Государство выделило для этого несколько миллионов крон. Это памятник русской культуры. Иконы, которые украли, принадлежат кисти великого русского художника Билибина, который жил как эмигрант в Париже. Это ценность, которую нельзя измерить никакими деньгами. Поэтому я как Пражский архиепископ оповестил всех русских, живущих в Праге, о том, что случилось. И, слава Богу, через месяц воров нашли. И мы надеемся, что все иконы будут возвращены. Тут поработала и полиция, и Интерпол, и наши люди этому содействовали. Я сразу же сообщил об ограблении в Интерпол, чтобы, не дай Бог, эти иконы не успели вывезти за границу. Ведь Билибин — это очень известный мастер. Это самая лучшая русская икона. Здесь, в Лавре, сегодня тоже продолжают

Кафедральный собор святых Кирилла и Мефодия в Праге

эту традицию, идущую от Андрея Рублева. Это настоящая православная икона без всяких западных влияний. Так что, когда я пять дней тому назад узнал, что похитителей нашли, то сразу же отслужил благодарственный молебен.

— **Владыка, в этом году 25 сентября исполнилось семьдесят лет со дня епископской хиротонии святителя Горазда. Как сегодня к нему относится чешское общество, римо-католическая и гуситская Церкви?**

— Римо-католическая Церковь всегда его уважала. Вообще, я уже говорил, что у нас сегодня хорошие отношения со всеми Церквями. У нас совпадают взгляды на будущее чешское законодательство по вопросам Церкви. Мы часто встречаемся. Контакты у нас деловые, добрые. А что касается личности святого Горазда, то все его принимают как мученика. Весь народ, я бы сказал, и государство помнят его. Он был даже награжден Президентом Чехии Вацлавом Гавелом высоким государственным орденом. Так что в обществе к нему вполне позитивное отношение.

— **Владыка, мы надеемся поместить это интервью в Интернете, и поэтому хотелось бы, чтобы Вы сказали, есть ли у Православной Церкви Чешских земель и Словакии свои страницы в Интернете, где можно было бы узнать подробнее о жизни Вашей Церкви?**

— Есть. И не одна. Несколько страниц сегодня находятся в стадии разработки. У нас несложно открыть свой сайт в Интернете. Есть официальные страницы в Праге и в Оломоуце. И есть еще несколько неофициальных страниц, которые делаются в разных местах Чешской республики. Из них самая древняя, если так можно выразиться, делается в Йиглаве. Ее делают сторонники такого крепкого, истинного или, как они говорят, полного православия. Правда, при этом получается, что есть люди, которые как бы не в полном православии находятся. Но

нельзя забывать, что православие есть только одно...

Я хотел бы поблагодарить всех, кто читает наши страницы в Интернете. Сегодня это очень важно. Недавно я сделал перевод на чешский язык публикации Синдесмоса, которая называется «Наша вера». Она была подготовлена одним православным священником из Нью-Йорка. Там много хороших иллюстраций. Помещены иконы, изложены основные положения православной веры. Я бы хотел поместить все это на нашем сайте, чтобы интересующиеся люди могли быстро, без всяких трудностей узнать, что такое православие.

— **Владыка, близится пятидесятилетний юбилей получения Вашей Церковью автокефалии. Какие мероприятия планируются в Праге по этому случаю?**

— Прежде всего, мы, члены Священного Синода, хотим собраться вместе, чтобы поблагодарить за это Самого Господа Иисуса Христа. Это будет в Праге в кафедральном храме святых Кирилла и Мефодия, где автокефалия и была провозглашена пятьдесят лет тому назад. И мы хотели бы пригласить на это торжество и представителей Русской Православной Церкви. Прежде всего, самого Святейшего Патриарха. Если он сможет приехать, то это будет большая честь для нас. Думаю, это будет полезно и для укрепления наших связей, чтобы все русские знали, что в Чехии есть Поместная Православная Церковь, которая является младшей дочерью Русской Православной Церкви. И не надо опасаться, что мы кого-то из русских хотим сделать чехом. Мы всех православных хотим сделать православными. Чтобы все они могли сохранять и укреплять православную веру.

— **Владыка, в заключение позвольте поздравить Вас с этим юбилеем. Ваша Церковь уже полвека существует как самостоятельная, как автокефальная и несет свое служение в той стране, где сегодня быть и оставаться православным, возможно, гораздо сложнее, чем в России. Бог Вам в помощь в Вашем спасительном служении.**

— Спаси вас Господи за ваше внимание, за ваш интерес. Раньше общение между нашими Церквями было более интенсивным. Русские студенты обучались на нашем богословском факультете в Прешеве, и наши студенты приезжали сюда. Но сегодня их, к сожалению, не так много. Раньше между Советским Союзом и Чехословакией была одна граница, а теперь появились одна, другая, третья. Границ стало много, и сегодня, прежде чем доедешь в Москву, с пограничниками порой встречаешься шесть раз. Так что всякое общение сегодня радует. Бог вам в помощь в ваших трудах.

Интервью подготовил
Владимир Бурга, 2 курс МДА